

**ENGLISH BORROWINGS IN THE RUSSIAN LANGUAGE
AT THE END OF THE 20th-21st CENTURIES**

Ya. S. Gryshchenko, Z.P. Ovtcharenko

Kyiv, National Technical University of Ukraine "Kyiv Polytechnic Institute"

Yanagri13@gmail.com, ovkharchenko@mail.ru

The article is concerned with the problem of English borrowings in the Russian language at the end of the 20th century and at the very beginning of the 21st century. The purpose of this paper is to give thematic classification of the borrowings. The tasks of the investigation are to outline the main scientific approaches to the problem, to analyse different types of English borrowings in the Russian language in lexicographical sources and to form the thematic classification of English borrowings. The article introduces the main scientific works on the aforementioned problem. The novelty of the investigation is the thematic approach to the classification of English borrowings around the turn of the 21th century. The paper is illustrated by multiple examples from the online sources and paper dictionaries. The material of the analysis includes about 300 words, which are divided to the twenty-five thematic groups. In accordance with the results of the investigation it is noted that there is a limited number of "anglicisms" linked with specific human activities both in England and in Russia. It is also considered that the appearance of the dictionaries of "anglicisms" is the best proof of the function of English as a donor-language. The authors conclude that the basic approach to the problem of the paper can be an initial stage for further, more sophisticated and scientifically more elaborate studies of language contacts in general.

Key words: borrowings, anglicisms, lexeme, thematic group, lexicographical source.

Introduction. The problem of borrowing in the Russian language was deeply covered in the middle of the century for the first time. In 1759 well-known Russian writer A.P. Sumarokov [10] worked on the question of borrowings in the Russian language. He insisted on the banishment of all foreign words from the Russian language and proposed to replace them with native words. Since then the problem gradually became actual. In the 20th century the problem was covered in the works of S.A. Beljaeva, Ju.A. Bel'chikov, N.S. Avilova, G.O. Vinokur, E.M. Vereshchagin, T.K. Elizova, Ju.A. Zhluktenko, L.P. Krysin, V.Ju. Marpshek.

Aim and tasks. The purpose of this paper is to give thematic classification of English borrowings in the Russian language at the end of the 20th century and at the very beginning of the 21st century. The tasks of the investigation are to outline the main scientific approaches to the problem, to analyse different types of English

borrowings in the Russian language in lexicographical sources and to form the thematic classification of English borrowings.

Background. Nowadays a lot of scientists work on this problem. Sociolinguistic analysis of English borrowings in the Russian language is covered in the works of M.G. Dakohova [3], semantic aspect of the borrowings is studied in the scientific papers of K.S. Zahvataeva [5], the investigation of non-standard vocabulary from the point of word-formative possibilities is pursued by E.V. Prokutina [8], comparative characteristics of English borrowings in Chinese and the Russian languages are given by Hu Pjejpjej [11]. The thematic analysis of English borrowings in Russian in the aforesaid period is not inquired yet and this points out to the novelty of our investigation.

Preliminary review. Practically in each lexical group the most part of the borrowed “anglicisms” is made with the lexemes which have appeared in Russian as a result of the need to name a new object.

As a result of distribution of American fantastic films to Russia, two “anglicisms” have appeared in Russian: “киборгизация” (*замена отдельных органов человека электронными устройствами*); “киборг” (*человек, подвергнутый “киборгизации”*).

The big variety of cosmetics which was unknown earlier to the Russian-speaking person, caused the appearance of such English borrowings as: “мейк-ап” (*take up – макияж*), “консилер” (*consealer – карандаш-корректор*), “вейниш-крем” (*vanish-cream – крем, убирающий капиллярные сетки*), “пиллинг-крем” (*peeling-cream – крем, убирающий верхний слой кожи*), “лифтинг-крем” (*lifting-cream – крем, подтягивающий кожу*).

Russian was replenished with the words from English due to invention of new technical devices (“иммобилайзер” (*автомобильные сигнализации*), “триммер” (*прибор для стрижки усов и бороды*), “термопот” (*чайник сохраняющий тепло*)). Functional variety of these innovations lead to updating of the Russian language by “anglicisms”: “сплит-система” (*в холодильнике*), “роуминг” (*связь*), “мемори стик” (*функция видеокамеры*).

Such “anglicisms” as: *“гамбургер, фишбургер, чизбургер, чикенбургер, веджибургер, тофубургер”* were functioning in the Russian language at the end of 90th. That came together with earlier borrowed “anglicism” “сэндвич”. A lexeme “сэндвич” has general meaning, while other words of the given synonymic lines specify a word meaning (сэндвич): *“гамбургер (внутри бифштекс), фишбургер (рыба), чизбургер (сыр), чикенбургер (цыпленок), веджибургер (овоци), тофубургер (тофу)”*.

Computer engineering terminology developed on the basis of the English language and it was easily replenished with new terms of the English origin. Such words as *“сайт, баннер, браузер, клик, джойстик”* are used by people working with computers. The number of these words is increasing every year and they are becoming more common. The same process can be observed in sports terminology. “Anglicisms” or borrowed translations from the English words prevail here.

Some “anglicisms” substitute descriptive figures of speech. Such kinds of words can be grouped into separate categories.

For example the word *“таймшер”* is actively used by the Russian travel companies which are engaged in the international tourism: *“Приобрести таймшер - это значит заключить сделку, по которой вы приобретаете право на владение недвижимостью за границей в течение ограниченного времени (например, на один летний месяц)”*. The “anglicism” nominates a new notion and substitutes for descriptive Russian figure of speech: *“За рубежом пользователи таймшера надежно защищены законом, который предусматривает даже период «охлаждения», когда в течение двух недель человек может просто передумать, расторгнуть договор и вернуть свои деньги без малейшего ущерба. Иное дело у нас. Если кто-то, развесив уши, сгоряча купит таймшер, а потом одумается, деньги ему вернуть не удастся”* [7].

Such “anglicisms” as *“запер”* (*zapper – прибор для контролирования устройства на расстоянии; человек, бесконечно переключающий каналы телевизора*) and *“заппинг”* (*процесс контроля, переключения*) are used to replace descriptive Russian figure of speech, but these lexemes are being mastered by

Russian people in connection with novelty of notions. However, the potential degree of mastering of these “anglicisms” is sufficiently large. For example, in V. Pelevin’s “*Generation “П”*” it is mentioned: “... *принудительный заппинг, при котором телевизор превращается в пульт дистанционного управления телезрителем, является не просто одним из методов организации видеоряда, а главным способом воздействия рекламно-информационного поля на сознание*” [7].

An “anglicism” “*квиз*” replaces a descriptive figure of speech “*радио- или телевизионная игра в вопросы и ответы на разные темы с призами*”. The use of the word “*квиз*” in the Russian language is popular in Web writing: “**Квизы** как инструмент вовлечения посетителей сайта невероятно популярны. Маркетологи нещадно используют когнитивные убеждения людей и их тягу к прохождению тестов, викторин, отгадыванию кроссвордов и шарад. Но как сделать так, чтобы Ваши **квиз** прошли более 20 000 ...” [9].

A descriptive figure of speech is a decision of antinomy “speaking – listening” for the benefit and replacement of the last one by a word [1, p.421].

Taking into account all earlier mentioned information we compile all that in a table.

Thematic classification of the English borrowings. It is impossible in this limited space to quote all the fields of human knowledge from which “anglicisms” were borrowed. Therefore, we quote only a limited number of English source words in the selected fields of the Russian language which were adapted into “anglicisms”:
a) food and drink, b) animals and plants, c) sports, d) clothing and shops, e) economy, banking and money, f) trade and measures, g) language and literature, h) journalism, politics and law, i) philosophy and religion, j) medicine, k) science and natural science; l) sea terms and navigation, m) technical terms.

In order to demonstrate these, we will illustrate each thematic group by a few examples of the English source words from which “anglicisms” in individual languages were developed and adapted according to the linguistic system of each receiving language. The existing dictionaries of “anglicisms” in the main European

languages document the way in which an English source word is adapted into an Anglicism.

Fig. 1. A list of thematic fields and examples of English borrowings

Thematic fields	English borrowings
Food	барбекю, бургер, гамбургер, пай, салун, стейк, чизбургер, чикенбургер, фишбургер, хот-дог
Drink	коктейль, мартини, пепси-кола, фреш
Nature (animals and plants)	киви, мастифф, сафари, хоминг
Sports	айс-ревю, байк, байкер, боб, бобслей, бодибилдинг, брейн-бол, виндсерфер, виндсерфинг, дриблинг, карт, картинг, картодром, кёрлинг, кетч, кикбоксинг, лоппинг, могул, овертайм, ралли, рейтинг, родео, слайд, сноуборд, сноубординг, спидвей, триатлон, фитнес, фол, фривей, фристайл, халфпайп, шорт-трек, экстремальный, экстрим
Clothing	бандана, блейзер, дезерт бутс, деним, коттон, леггинсы, миди, сейл, секонд-хэнд, сникерсы, слаксы, топ, шоп-тур, шоппинг-тур, эксклюзивный
Economy	бренд, инфраструктура, клинч, консалтинг, маркетинг, менеджеризм, менеджмент, оффшор, толлинг, траст, тренд, факторинг, фьючерс
Banking and money	брокер, дефолт, джоббер, дилер, дистрибьютер, лизинг, маркет, мегамаркет, минимаркет, менеджер, прайс, рентинг, риелтор, спонсор, таймшер, такс-фри, тендер, трейдер, трейдинг, франчайзинг, фриланс, фрилансер, фьючерсный, хайринг, холдинг
Measures	евро
Language, literature and art	дайджест, нонфигуративный, поп-арт, поп-культура, репринт, сленг, фэнтэзи, хеппенинг
Journalism	брифинг, колумнист, масс-медиа, медиа, репринт, Спорт Лайн, таблоид
Politics	имиджмейкинг, истеблишмент, пиар, популист, саммит, секьюрити, спич, спичрайтер
Law	импичмент
Advertising	слоган, спам, флайер
Religion	гуру, джихад, реинкарнация
Music and dance	брейк, ди-джей, джаз-банд, джазмен, джем-сейшн, диск-жокей, зонг, кантри, мастер-класс, поп-музыка, регтайм, сейшн, хай-фай, хеви-метал, хит, хит-парад, шейк
Transport	сабвей
Sea terms	иллюминатор, катамаран, субмарина

Computer terms	баннер, браузер, винчестер, дисплей, драйвер, интернет, интерфейс, картридж, компакт, компакт-диск, компьютер, кракер, курсор, модем, монитор, ноутбук, органайзер, плагин, плоттер, принтер, провайдер, сайт, сканер, транслятор, чат, файл, флоппи-диск, хакер
Technical terms	генетекс, иммобилайзер, ксерокс, лазер, мазер, мемористик, микрочип, пейджер, плеер, полароид, роуминг, сплит-система, слайд, таймер, телекс, телетайп, телефакс, термопот, триммер, тумблер, факс, фризёр, хайтек, шейкер
Medicine and cosmetics	вейниш-крем, гербалайф, деонтология, консиллер, лифтинг, лифтинг-крем, мейк-ап, памперс, пилинг, пиллинг-крем, ребёфинг, спрей, стресс, тату, тату-арт, фейсбилдинг, фрустрация, хилер, хоспис
Science	ай-кью, геном, зомби, киборг, киборгизация, клон, левитация, уфо, уфология, шокер, эргономика
Social life	вэлфер, джек-пот, пазл, хобби, чайнворд
Film, radio, TV	вэстерн, запер, заппинг, кастинг, квиз, клип, презентация, продюсер, промоутер, римейк, сериал, ток-шоу, топ-модель, триллер, хай-энд, хеппи-энд, шоу, шоумен
Weather	смог
Miscellaneous	бизнесвумен, бойфренд, джакузи, диггер, имплицитный, инновация, кейс, киллер, копирайт, лейбл, маркер, мегаполис, миллениум, нон-стоп, о'кей, паблисити, панки, плейбой, прессинг, рокер, рэкет, рэкетир, сабра, селф-мейд-мен, сефард, тефлон, тинейджер, топлесс, фифти-фифти, хайджекер, чокер, яппи

Thus, as the table shows, it was analyzed more than 300 words from 4 lexicographic sources [2; 4; 6; 7]. We created 25 groups in accordance with 25 thematic fields: food; drink; nature (animals and plants); sports; clothing; economy; banking and money; measures; language, literature and art; journalism; politics; law; advertising; religion; music and dance; transport; sea terms; computer terms; technical terms; medicine and cosmetics; science; social life; film, radio, TV; weather; miscellaneous. Hereby, we divided all the loans into three groups.

1). The first group consists of five categories. The number of loans varies from 24 to 35 frequency of word usage. The first category is verbalized by the sports terminology (35); the second category is for miscellaneous (32); the third one is for

the computer terms (28); the fourth one is for banking and money (26), and the fifth category is for technical terms (24).

2). The second group includes such categories as food (10); clothing (15); economy (13); language, literature and art (8); journalism (7); politics (8); music and dance (16); medicine and cosmetics (19); science (11); film, radio, TV (18). The frequency of usage of these words varies from 5 to 23.

3). The third group of loans is from 1 till 5. They are such words as drink (4); nature (animals and plants) (4); measures (1); law (1); advertising (3); religion (3); transport (1); sea terms (3); social life (5); weather (1). It should be noted that our century is a century of electronics, technics, mass-market, economics, sports and culture, and it is no wonder that the borrowings in these spheres prevail.

Conclusion. Summing up all the foregoing facts, we can conclude that the issue under consideration is a topical problem with the true perspective. Although our analysis of “anglicisms” is limited to about 300 lexemes we can presume that English has become a most generous donor of words to the Russian language. The information given above shows that there was a limited number of “anglicisms” linked with specific human activities both in England and in Russia. It was not until the middle of the twentieth century that the process of borrowing from English expanded vigorously. The number of fields of human knowledge and activities developed so much that it would be difficult to find any which has not contributed of the variety of “anglicisms” in the Russian vocabulary. We consider the appearance of dictionaries of “anglicisms” to be the best proof of the function of English as a donor-language. Furthermore, the fact that a vast number of “anglicisms” integrated into the vocabulary of the Russian language at the turn of the 20th and 21st centuries contributes to the results of investigation.

A more detailed analysis of the process of borrowing and adaptation of “anglicisms” requires much more lexical units’ consideration. However, the basic approach to the problem explained in this paper can be an initial stage for further, more sophisticated and scientifically more elaborate studies of language contacts in

general. Consequently, the thematic investigation of the last decade borrowings is considered to give a broad scope for linguists.

REFERENCES

1. Винокур, Г.О. Заметки по русскому словообразованию [Текст] / Г.О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 419 – 442.

2. Габдреева, Н.В. Словарь композитов русского языка новейшего периода [Текст] / Н.В. Габдреева, М.Т. Гурчиани. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2012. – 280 с.

3. Дакохова, М.Г. Англоязычные заимствования в русском языке XIX – XX вв. [Текст] / М. Г. Дакохова. – Пятигорск, 1998. – 146 с.

4. Дьяков, А.И. Словарь англицизмов русского языка [Электронный ресурс] / А.И. Дьяков. – 2014. – Режим доступа: <http://www.anglicismdictionary.ru/>.

5. Захватаева, К.С. Английские заимствования в современном русском языке: семантический аспект [Текст] : автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.01 / К.С. Захватаева ; [ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский гос. ун-т имени К.Л. Хетагурова»]. – Ростов-на-Дону, 2013. – 26 с.

6. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов [Текст] / Л.П. Крысин. – М. : Эксмо, 2008. – 944 с.

7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. – 2003. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>.

8. Прокутина, Е.В. Английские заимствования в нестандартной лексике современного русского языка: структурно-словообразовательный аспект [Текст] : автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.В. Прокутина ; [ГОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И Менделеева»]. – Челябинск, 2010. – 24 с.

9. Советы маркетологам: как использовать квизы для привлечения пользователей / Дж. Хайнам [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://habrahabr.ru/post/239133/>.

10. Сумароков, А.П. О истреблении чужих слов из русского языка [Текст] / А.П. Сумароков // Полн. собр. соч.. – М., 1787. – Ч. IX. – С. 244-247.

11. Ху, П. Английские неологизмы-заимствования в русском и китайском языках [Текст] : автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.20 / Пейпей Ху ; [Российский университет дружбы народов]. – М., 2012. – 18 с.

REFERENCES

1. Vinokur, G.O. (1959). Zаметki po russkomu slovoobrazovaniju [The notes on the Russian derivation]. In Selected works on the Russian language. Moscow, Russia: Uchpedgiz, 419-442. [in Russian]
2. Gabdreeva, N.V. (2012) Slovar' kompozitov russkogo jazyka novejshego perioda [Dictionary of Russian language composites modern period]. Moscow, Russia: FLINTA: Nauka, 280. [in Russian]
3. Dakohova, M.G. (1998). Anglojazychnye zaimstvovanija v russkom jazyke XIX – XX vv [English borrowings in the Russian language (19th-20th cent.)]. Pjatigorsk, Russia, 146. [in Russian]
4. D'jakov, A.I. (2014). Slovar' anglicizmov russkogo jazyka [Dictionary of Anglicisms of the Russian Language]. Retrieved from <http://www.anglicismdictionary.ru/>. [in Russian]
5. Zahvataeva, K.S. (2013). Anglijskie zaimstvovanija v sovremennom russkom jazyke: semanticheskij aspekt [English borrowings in Modern Russian language: semantic aspect]. Extended abstract of candidate's thesis. Rostov-na-Donu, Russia, 26. [in Russian]
6. Krysin L.P. (2008). Tolkovyj slovar' inozazychnyh slov [Explanatory Dictionary of Foreign Words]. Moscow, Russia: Eksmo, 944. [in Russian]
7. The V.V. Vinogradov Institute of Russian Language (2003). Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [Russian National Corpus]. Retrieved from <http://www.ruscorpora.ru/>. [in Russian]
8. Prokutina, E.V. (2010). Anglijskie zaimstvovanija v nestandartnoj leksike sovremennogo russkogo jazyka: strukturno-slovoobrazovatel'nyj aspekt [English borrowings in the nonstandard lexis of the Modern Russian language: structure-derivational aspect] Extended abstract of candidate's thesis. Cheljabinsk, Russia, 24. [in Russian]
9. Haynam, J. (2014). Sovety marketologam: kak ispol'zovat' kvizy dlja privlechenija pol'zovatelej [The Marketer's Guide to Using Quizzes to Reach and Engage Your Audience] Retrieved from <http://habrahabr.ru/post/239133/>. [in Russian]
10. Sumarokov, A.P. (1787). O istreblenii chuzhjih slov iz russkogo jazyka [Concerning the extermination of foreign words from the Russian language]. In The Complete Works. Moscow, Russia, 9, 244-247. [in Russian]
11. Hu, P. (2012). Anglijskie neologizmy-zaimstvovanija v russkom i kitajskom jazykah [English neologism-borrowings in the Russian and Chinese languages]. Extended abstract of candidate's thesis. Moscow, Russia, 18. [in Russian]

Яна Грищенко, Зоя Овчаренко. АНГЛІЙСЬКІ ЗАПОЗИЧЕННЯ У РОСІЙСЬКІЙ МОВІ НА МЕЖІ ХХ-ХХІ СТОЛІТЬ

У статті висвітлюється проблема англійських запозичень у російській мові на межі ХХ і ХХІ століть. Мета статті полягає у тематичній класифікації англійських запозичень вказаного періоду, оскільки саме у цей час спостерігається найбільш активне входження запозичених слів у російську мову. Завданнями дослідження є такі: зробити огляд основних

сучасних наукових підходів до вивчення проблеми, проаналізувати різні типи англійських запозичень у російській мові на матеріалі лексикографічних джерел і сформулювати тематичну класифікацію англійських запозичень. У роботі здійснюється опис сучасних підходів до розгляду проблеми запозичень у російську мову. Новизною дослідження є тематичний підхід до класифікації англійських запозичень на межі ХХІ століття. Статтю проілюстровано численними прикладами з електронних і друкованих джерел. Матеріал аналізу включає в себе близько 300 слів, які попередньо розподілені на двадцять п'ять тематичних груп. Спираючись на результати дослідження автори зазначають, що існує обмежене число "англіцизмів", пов'язаних з конкретними типами діяльності людини як в Англії, так і в Росії. У статті також зазначається, що поява словників "англіцизмів" є кращим доказом того факту, що саме англійська мова виступає у якості донора російської. Автори приходять до висновку, що визначений у роботі тематичний підхід до вивчення проблеми англійських запозичень у російській мові може бути початковим етапом для подальшого розгляду мовних контактів у цілому, за умови збільшення і урізноманітнення матеріалу дослідження.

Ключові слова: запозичення, англіцизми, лексема, тематична група, лексикографічне джерело.

Яна Грищенко, Зоя Овчаренко. АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НА РУБЕЖЕ ХХ-ХХІ ВЕКОВ.

В статье рассматривается проблема английских заимствований в русском языке на рубеже ХХ и ХХІ веков. Цель статьи заключается в тематической классификации английских заимствований этого периода. Задачами исследования являются: обзор основных современных научных подходов к изучению проблемы, анализ различных типов английских заимствований в русском языке на материале лексикографических источников и формирование тематической классификации английских заимствований. В работе осуществляется описание современных подходов к рассмотрению проблемы заимствований в русском языке. Новизной исследования является тематический подход к классификации английских заимствований на рубеже ХХ и ХХІ веков. Статья проиллюстрирована многочисленными примерами из электронных и печатных источников. Материал анализа включает в себя около 300 слов, которые предварительно распределены на двадцать пять тематических групп. Опираясь на результаты исследования, авторы отмечают, что существует ограниченное число "англицизмов", связанных с конкретными типами деятельности человека. В статье также отмечается, что появление словарей "англицизмов" является одним из доказательств того факта, что именно английский язык выступает в качестве донора русского. Авторы приходят к выводу, что определенный в работе тематический подход к изучению проблемы английских заимствований в русском языке может стать начальным этапом для дальнейшего рассмотрения языковых контактов в целом, при условии большего разнообразия материала исследования.

Ключевые слова: заимствования, англицизмы, лексема, тематическая группа, лексикографический источник.